

PEACE

6

1970

Год
издания
тридцать
первый

6

ИЮНЬ

ТЕАТР

Ежемесячный
журнал
драматургии
и театра

Адрес редакции:
Москва, К-31,
Кузнецкий
мост, 9/10

Телефоны:
294-93-93
221-11-63

Орган Союза
писателей СССР
и Министерства
культуры СССР

Главный редактор
В. Лаврентьев

Редакционная
коллегия:
О. Дзюбинская,
Г. Дубасов (зам.
главного редактора),
М. Кнебель,
Н. Крымова,
П. Марков,
Вл. Пименов,
Б. Ростоцкий,
А. Софронов,
Г. Товстоногов,
А. Штейн

Художественный
редактор
Е. Радлова

Технический
редактор
М. Коробова

Художник
М. Жуков

О. Дзюбинская

для журнала Александра
«Наша родина — Таганрог!»

«Наша родина — Таганрог!»

Очерк

Замены в спектаклях Художественного театра случаются не часто. И все же 31 января 1970 года, когда шли «Три сестры» — праздничный спектакль, посвященный 110-летию А. П. Чехова, — фамилия Белокурова оказалась в программке зачеркнутой. Вместо нее карандашом было вписано: «Раевский». Пришлось профессору и режиссеру Иосифу Моисеевичу Раевскому сыграть в «Сестрах» Кульгина, потому что Владимир Вячеславович Белокуров срочно выехал в Таганрог. Там тоже шли «Три сестры», как раз в этот день, 31 января, и потом еще пять раз подряд, утром и вечером, — по настойчивой просьбе зрителей.

Чеховские дни совпали еще с одной датой — двадцатипятилетием Таганрогского театра имени А. П. Чехова.

Теперь уже трудно выяснить, кому первому пришла мысль сыграть на таганрогской сцене в торжественный юбилейный вечер «Три сестры» в том составе, который играл в день открытия театра. Тогда, в последнюю военную зиму, играли выпускники ГИТИС, вчерашние студенты.

Они приехали в Таганрог и по постановлению правительства в ознаменование сорокалетия со дня смерти Чехова основали в его родном городе театр его имени. Это было вскоре после освобождения Таганрога советскими войсками. Город был сильно разорен фашистами.

Возможно, что одновременно и несколько человек загорелись мечтой так отметить юбилей. Но, в отличие от многих благих намерений, рождающихся в театре и около театра, этому суждено было сбыться.

Это было не легко и не просто. Исполнители «Сестер» 1945 года давно работали в разных городах; и даже те, кто находился в

Москве, оказались в столь непохожих друг на друга театрах, как Малый — и Театр имени А. С. Пушкина, Театр драмы и комедии на Таганке — и Театр имени К. С. Станиславского. Другие работали на радио, в Госконцерте... У каждого свой репертуар, свое месячное расписание, наложенная жизнь. Бросить все это и сорваться с места ради романтической мечты? Потребовались молодая энергия и неукротимый темперамент В. Белокурова, кстати, не потерявшего из виду ни одного из своих воспитанников; потребовались организаторский талант, воля, упорство, железная дисциплина его учеников; поддержка и помощь Министерства культуры РСФСР, ВТО, партийных и общественных организаций Таганрога, теперешнего руководства Театра имени А. П. Чехова.

И все же помимо общих усилий, приложенных к тому, чтобы «собрать» «Три сестры» в прежнем составе, было и нечто, заранее не предусмотренное, но для театра, для искусства — непременное. Все это стало понятным уже после праздника...

Актеры съехались в Таганрог за четыре дня. Чтобы не мешать обычной жизни театра (в это время была «на выпуск» «Земля», премьера ее состоялась 30 января), репетировали в неурочные часы, в основном по ночам. Под утро шли к себе в гостиницу, ждали, пока сбежит на звонок по старинной круглой лесенке дежурная. При свете уличного фонаря читали полустертые столетние буквы на камне у порога: «Дом братьев Багдасаровых». А у кого-то еще хватало сил обойти ночью любимые улицы, спящие, занесенные снегом, постоять на откосе над морем, где белые мазанки, и красные глазастые домики с кружевным железным козырьком над входом, и вишневые сады в сугробах. Или пройти мимо домика Чехова по аллее фонарей, льющих неживой свет, к памятнику Петру I, шедевру Антокольского, особенно прекрасному в夜里 среди метели. А там, рядом, — недавно построенная лестница к морю, головоломная, точно из странного фильма... После четырех-пяти часов сна все будят друг друга, спешат по коленчатому темноватому коридору вниз, вместе завтракают в молочной — и в театр.

Репетируют в комнате, сидя вдоль стен, на стульях и подоконниках, как в студенческие времена, ловя на лету замечания В. Белокурова. Уже теперь видно, что это не реставрация прежнего спектакля, из него вспоминается только то, что и сегодня кажется близким.

Потом идет примерка костюмов, подбор, подгонка, втачивание клиньев — увы — в чеснучур узкие платья; но многое из одежды